

№ 2336-53

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля.

№ 5-й.

1865 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшей Правительствующей Синодъ слушали докладъ 1-го Отдѣ-
ленія Синодальной Канцеляріи о порядкѣ представленія цер-
ковныхъ старостъ къ наградамъ, и по соображеніи обстоя-
тельствъ настоящаго дѣла съ существующими, какъ общими
государственными, такъ и особыми по Духовному вѣдомству
постановленіями относительно представленія къ наградамъ по
службѣ, въ предотвращеніе на будущее время тѣхъ неудобствъ,
какія происходятъ отъ неисправности въ изложеніи представ-
леній о наградахъ, Приказали: 1) Предписать Епархіаль-
нымъ начальствамъ, чтобы въ представленіи церковныхъ ста-
ростъ къ наградамъ сообразовались во всей точности съ опре-
дѣленными на сей предметъ въ Уст. Духовн. Конс. ст. 147 и
Св. Зак. 1857 г. Т. I Учр. Орд. ст. 822, 852 и 853 поста-
новленіями, и за тѣмъ ходатайства о награжденіи такихъ
старостъ, которые не показали въ теченіи службы своей над-
лежащаго усердія по приращенію церковныхъ, и въ особен-
ности свѣчныхъ доходовъ, какъ противныя законамъ, остав-



лять безъ ~~послѣдствій~~, но, допуская никакихъ въ семь случаѣхъ изъятій, или отступленія отъ законовъ. 2) Для болѣе правильнаго опредѣленія, въ какой мѣрѣ каждый изъ представляемыхъ къ наградамъ старость увеличилъ доходы своей церкви въ сравненіи съ положеніемъ ихъ при ея предшественникѣ, наградные списки церковныхъ старость представлять по прилагаемой при семь формѣ, подъ лит. А, обозначая въ таковыхъ спискахъ требуемыя свѣдѣнія со всевозможною точностію. 3) Если-бы при повѣркѣ показанныхъ въ наградномъ спискѣ какого нибудь старосты свѣдѣній о состояніи доходовъ церкви съ представляемыми изъ Епархій въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отчетами о церковныхъ суммахъ оказалась неточность или неправоильность, то виновныхъ въ семь чиновниковъ, въ особенности Секретаря мѣстной Духовной Консисторіи, подвергать законной отвѣтственности. 4) Въ испрошеніи наградъ достойнымъ сего старостамъ держаться порядка постепенности наградъ, согласно прилагаемому при семь перечню оныхъ подъ лит. Б, допуская изъятія въ этомъ отношеніи только въ случаяхъ исключительной важности, напримѣръ: весьма значительнаго увеличенія старостою церковныхъ, въ особенности свѣчныхъ, доходовъ, или особыхъ съ ея стороны пожертвованій въ пользу оной, при значительномъ вмѣстѣ съ симъ приращеніи церковныхъ доходовъ. Наконецъ 5) Согласно Св. Зак. 1857 года Т. I Учр. Орд. ст. 852, предварительно внесенія въ Святѣйшій Синодъ представленій о награжденіи старость дѣлать Епархіальнымъ начальствамъ надлежащее сношеніе съ губернскимъ начальствомъ о томъ, нѣтъ-ли препятствій къ награжденію представляемыхъ, и о полученныхъ отзывахъ прописывать какъ въ представленіи, такъ и въ самыхъ наградныхъ спискахъ. Для надлежащаго-же по сему, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія и руководства Епархіальнымъ Преосвященнымъ и прочимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства послать печатныя указы. Октября 23 дня 1864 года.

НАГРАДНЫЙ СПИСОКЪ.

Такой-то Епархін, *такой-то* города, или села, *такой-то* церкви, старосты..... купца 1 гильдіи, или крестьянина NN представляемаго

(отступивъ чрезъ нѣсколько строкъ)

Къ ордену Св. Анны 3 степени.

или:

Къ золотой медали съ надписью, за усердіе, для пошенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ.

Должность звание, имя, и фамилия.	II. Съ какого времени въ должности.	III. Составленіе церковныхъ доходовъ.								
		Годы	Свѣчнаго.				Кошелеваго.			
			Въ теченіи каждаго года.		Среднимъ числомъ.		Въ теченіи каждаго года.		Среднимъ числомъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Староста та- кой-то церк- ва, или се- ла, Почетный Гражданинъ I гильдіи ку- пецъ №№	Съ 1855	1. При прежнемъ въ послѣднее				старостѣ. трехъ лѣтъ.				
	1852	28	90			42	40			
	1853	29	80	30	»	50	60	50	»	
	1854	31	30			57	»			
		2) При настоящемъ				старостѣ.				
		а) въ первое				трехъ лѣтъ.				
	1855	50	30			58	»			
	1856	56	80	54	»	60	»	60	»	
	1857	60	90			62	»			
		б) во второе				трехъ лѣтъ.				
	1858	83	70			62	40			
	1859	90	10	90	»	63	20	64	20	
	1860	96	20			67	»			
	в) въ третье				трехъ лѣтъ.					
1861	107	45			76	»				
1862	111	6	112	»	77	»	80	»		
1863	117	49			87	»				

IV.	V.	VI.	VII.
Собственныя его пожертвованія въ пользу цер- кви.	Не былъ-ли подѣ- слѣдствіемъ п су- домъ, и если былъ, то за что, когда и чѣмъ дѣло кончено.	Какія получалъ награды, когда и за что именно.	Къ чему пред- ставляется.
Обновили и у- врасили церковь снабдили ее риз- ницею и утварью и сверхъ того приобрѣли въ пользу причта каменный двухъ- этажный домъ, съ пожертвова- ніемъ на все это изъ собствен- ности до 24,000 руб. сер.	Не былъ, какъ изъ- яснено въ отноше- ніи..... Губернатора отъ марта 186 года за № Или: Былъ по такому-то дѣлу, но отъ суда и отвѣтственности по оному освобожденъ, тогда-то по опредѣ- ленію такого-то мѣ- ста какъ изъяснено въ отношеніи..... Губернатора и т. д.	1854 г. за то-то серебряную ме- дали для ноше- нія на шеѣ на Станиславской лентѣ. 1857 г. за то-то таковую-же ме- дали на Аннин- ской лентѣ. 1860 г. за то-то золотую медаль для ношенія на шеѣ на Стани- славской лентѣ.	Къ золотой ме- дали съ над- писью за усердіе для ношенія на шеѣ на Аннин- ской лентѣ. »

СПИСОКЪ НАГРАДАМЪ,
испрашиваемымъ по такой-то Епархіи, или такому-то въ-
домству.

О Р Д Е Н А.

Св. Станислава 2 степени	0
Св. Анны 3 степени	0
	<hr/>
	00

М Е Д А Л И.

а) для ношенія на шеѣ:

З О Л О Т Ы Я:

На Андреевской лентѣ	0
« Александровской	0
« Владимірской	0
« Аннинской	0
« Станиславской	0
	<hr/>
	00

С Е Р Е Б Р Я Н Ы Я:

На Александровской лентѣ	0
« Владимірской	0
« Аннинской	0
« Станиславской	0
	<hr/>
	00

б) для ношенія на груди или въ петлицѣ:

З О Л О Т Ы Я:

На Аннинской лентѣ	0
« Станиславской	0
	<hr/>
	00

С Е Р Е Б Р Я Н Ы Я:

На Аннинской лентѣ	0
« Станиславской	0
	<hr/>
	00

А всего . . . 00

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленіямъ Епархіальныхъ Архіереевъ, о постриженіи разныхъ лицъ въ монашество и составленную въ Синодальной Канцеляріи вѣдомость о таковыхъ лицахъ; въ составъ этаго дѣла входили и два рапорта Вашего Преосвященства отъ 25 сентября и 8 октября 1864 года за №№ 9128 и 9927, о постриженіи въ монашество Арзамасскаго Николаевскаго женскаго монастыря послушницу Варвару Ахматову, Арзамасскаго Спасскаго монастыря послушника Николая Успенскаго и Медвѣдовскаго единовѣрческаго монастыря Дарью Хитолову. И, посправкѣ, Приказали: На основаніи духовнаго Регламента и Высочайше утвержденныхъ въ 29 день мая 1832 года правилъ, поименованныхъ въ рапортахъ Вашего Преосвященства за №№ 9128 и 9927, лицъ, въ монашество постричь дозволить; о чемъ для зависящихъ распоряженій Вашему Преосвященству послать указъ. Декабря 9 дня 1864 г.

Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 6 прошлаго мая за № 27458, Губернскому Правленію изъяснилъ: по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе Министра Юстиціи Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Дмитрія Николаевича Замятина, за № 690, слѣдующаго содержанія: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, признавая полезнымъ дополнить существующее въ законахъ правило о возобновленіи производства прибавочнаго жалованья тѣмъ чиновникамъ, кои получая его за службу въ привилегированномъ краѣ, оставили оную по своему желанію и потомъ вновь поступили на службу, Высочайше соизволилъ, въ 5 день апрѣля, повелѣть: ст. 1300 уст. о служ. по опред. отъ прав. св. зак. т. III изд. 1857 года изложить такъ: «Если бы чиновникъ, получившій прибавочный окладъ, оставилъ службу по собственному прошенію и затѣмъ снова опредѣленъ былъ въ классную должность по той-же губерніи или области, гдѣ служилъ прежде, или-же хотя и въ другой, но состоящей въ вѣдомствѣ одного и того-же главнаго мѣстнаго управленія, то онъ можетъ опять воспользоваться прибавочнымъ окладомъ, прежде имъ заслуженнымъ, но для полученія слѣдующаго за

тѣмъ обязанъ выслужить, со дня вторичнаго опредѣленія, пять лѣтъ, безъ всякаго расчета времени по прежней службѣ, о таковой Монаршей волѣ, сообщенной ему, Министру Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату. Приказали: о таковомъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Намѣстника Кавказскаго и всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, уѣдомить указами, а кого слѣдуетъ, чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1 Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія; равнымъ образомъ поставить о семъ въ извѣстность Главныхъ Начальниковъ и Начальниковъ губерній указами, каковыми дать знать Губернскимъ, Областнымъ и Войсковымъ Правленіямъ.

О чемъ Губернское Правленіе, согласно заключенію своему, имѣеть честь уѣдомить всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица здѣшней губерніи, для надлежащаго до кого касаться будетъ, исполненія.

ИЗВѢСТІЯ.

—Благочинный сергачскаго уѣзда села Покрова священникъ Павелъ Веселитскій, уволенъ отъ должности депутата, а на мѣсто его депутатомъ опредѣленъ села Чукаль священникъ Іоаннъ Цедринскій.

—Арзамаскаго Воскресенскаго собора протоіерей Іоаннъ Сахаровъ отъ должностей: 1) присутствующаго арзамаскаго духовнаго правленія, 2) благочиннаго, 3) члена комитетовъ: а) попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія, б) оспеннаго, в) общественнаго здравія, 4) депутата въ градскихъ училищахъ и 5) цензора проповѣдей, по прошенію его, уволенъ, и исправленіе означенныхъ должностей поручено протоіерею Благовѣщенской церкви Александру Тихомирову.

—Благочинный села Ичалокъ, лукояновскаго уѣзда, священникъ Николай Миловскій уволенъ отъ должности благочиннаго, а на мѣсто его опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго лукояновскаго уѣзда села Оброчнаго священникъ Михаилъ Доброзраковъ, 31 декабря 1864 года.

—Священникъ села Шутилова лукояновскаго уѣзда, Іоаннъ Звѣздинъ уволенъ отъ должности благочиннаго, 31 декабря.

—Священникъ села Сосновскаго, горбатовскаго уѣзда Іоаннъ Малининъ уволенъ отъ должности благочиннаго, а на мѣсто его опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго, села Золина священникъ Василій Лебедевъ, 16 января.

—Города Балахны священникъ Александръ Орловскій уволенъ отъ должности благочиннаго, а на мѣсто его опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго священникъ Доримедонтъ Орловъ, 16 января 1865 года.

—Города Семенова единовѣрческой церкви священникъ Іоаннъ Мизеровскій опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго единовѣрческихъ церквей, вмѣсто умершаго благочиннаго священника Аванасія Владимірскаго, 21 января.

—Исключенный изъ низшаго отдѣленія семинаріи, ученикъ Степанъ Поспѣловъ опредѣленъ на дьяческое мѣсто въ село Салдаманово, лукояновскаго уѣзда.

—Исключенный изъ средняго отдѣленія арзамасскаго духовнаго училища, ученикъ Петръ Виноградовъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Сосновеу, васильскаго уѣзда.

—Бывшій послушникъ Макарьевскаго монастыря Иванъ Невскій опредѣленъ на дьяческое мѣсто въ село Долгое-Поле, васильскаго уѣзда.

—Горбатовскаго уѣзда села Селидбы единовѣрческой церкви дьячекъ Николай Терновскій посвященъ во діакона въ село Ахпаевку, васильскаго уѣзда, въ единовѣрческой церкви.

— Арзамасскаго Спасскаго монастыря іеродіаконъ Лукіанъ произведенъ во іеромонаха.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Печерскаго училища, ученикъ Константинъ Вознесенскій и Нижегородскаго училища Александръ Путятинъ опредѣлены въ число послушниковъ Оранскаго богородицкаго монастыря.

— Крестьяне Михаилъ Сергѣевъ и Павелъ Ивановъ опредѣлены въ число послушниковъ, первый—Арзамасской Высокогорской пустыни, а второй—Городецкаго Θεодоровскаго монастыря.

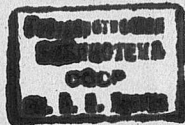
— Дѣвицы изъ духовнаго званія: Анастасія Покровская, Марья Пѣткова, Екатерина Головинская и Татьяна Васильева и крестьянская дѣвица Авдотья Матѣева опредѣлены въ число послушницъ Арзамасскаго Николаевскаго монастыря.

— Крестьянскія дѣвицы: Матрена Бѣликова, Надежда Николаева, Агафья Антонова, Анна Максимова, Марья Иванова, Анна Павлова и крестьянскія вдовы: Марья Антонова и Параскева Лазарева опредѣлены въ число послушницъ Абабковскаго Николаевскаго монастыря.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. — Извѣстія.

Дозволено цензурой. 15 января 1865 года.

нижній-новгородъ; въ Губернской Типографіи.



НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

1-ГО ФЕВРАЛЯ.

№ 3-й.

1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СВЯТЫЙ ДІОНИСІЙ,

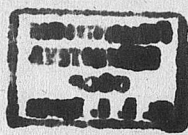
Архієпископъ Суздальскій,

основатель Нижегородскаго Печерскаго монастыря().*

(Окончаніе).

Прибывъ благополучно въ Константинополь, Діонисій разсказалъ тамъ о Русскихъ церковныхъ дѣлахъ, въ особенности о своевольномъ поступкѣ Михаила (Митяя) и о намѣреніи его не имѣть болѣе сношеній съ Патріархами Константинопольскими. Патріархъ одобрилъ ревность Діонисія въ защищеніи патріаршескихъ правъ; возвелъ его въ санъ Архієпископа Нижегородскаго, Суздальскаго и Городецкаго. При посвященіи Діонисія въ

(*) См. Епарх. Вѣдом. № 2 1865 г.



санъ Архієпископа, дана ему отъ Константинопольскаго Патріарха Нила особенная грамота. Въ этой грамотѣ восхваляется Діонисій по уму, по жизни, по знанію Священнаго Писанія и церковныхъ правилъ, по ревности къ назначенію и управленію паствою. Въмѣстѣ съ собственною его почестью предоставлена Патріархомъ особенная почесть и для управляемой имъ Суздальской епархіи. Она дѣлается архієпископіею и поставляется по достоинству на второмъ мѣстѣ послѣ Новгородской. Чтобы возвысить новую архієпископію и новаго архієпископа, ему дано было право занимать второе также мѣсто во всѣхъ соборныхъ служеніяхъ, устанавливать новые праздники по его усмотрѣнію и облачаться въ крестчатые ризы и стихарь съ источниками (*). Такія отличія принадлежали только Русскимъ митрополитамъ. Въ грамотѣ патріаршей имя врага Діонисіева Митяя хотя и не упоминается, но кажется, прямо дѣлается намекъ на него, когда требуется отъ всѣхъ оказывать ему повинное и осуждается на отлученіе тотъ, кто дерзнетъ возстать на новаго Архієпископа и управляемую имъ Архієпископію.

(*) Находясь въ Царьградѣ, Діонисій захотѣлъ имѣть двѣ копии съ иконы Одигитріи Божіей Матери. Святыя иконы отослалъ онъ съ ученымъ (философомъ) инокомъ Малахіею въ княжества Нижегородское и Суздальское. Изъ этихъ небольшихъ иконъ одна поставлена въ Нижегородскомъ Спасопреображенскомъ соборѣ, а другая въ соборѣ Суздальскомъ, — гдѣ они и доселѣ находятся. Но этимъ дѣятельность Діонисія въ Константинополѣ и снисканная у Патріарха милость не ограничивались. Еще при жизни Св. Алексія митрополита, сперва во Псковѣ, а потомъ и въ Новгородѣ открылась (1371) секта раскольниковъ,

(*) Акты Истор. т. I. № 25. Здѣсь сказано: «облачаться ему (Діонисію) во стихарь съ источниками и во фелонь съ четырьмя кресты (полусталіонъ) и съ суангелы. Ср. Ист. Кар. т. V. стр. 3

названныхъ стригольниками по имени діакона Карпа разстриги, учившаго, что священники, посвящаемые на мздѣ, суть хищники священства, и что отъ нихъ надобно удаляться (*). Строгое обращеніе съ ними Новгородцевъ было только поводомъ къ тайному умноженію ихъ. Новгородскій Архіепископъ Алексій, смотря на умноженіе этой секты и не видя средствъ къ искорененію оной, писалъ объ этомъ къ константинопольскому Патріарху Нилу. Патріархъ принялъ такое извѣстіе съ прискорбіемъ и печалію. Теперь, когда замѣтилъ изъ бесѣдъ и обращенія съ Діонисіемъ довольно въ немъ ума, опытности и благочестія, то поручилъ ему средствами благоразумнаго убѣжденія примирить стригольниковъ съ церковію. вмѣстѣ съ наставленіями къ искорененію стригольниковъ далъ ему грамоту, (***) въ которой было объяснено, что иное есть мзда, а иное проторы, бываемые по нуждѣ при поставленіи священнослужителей, и указано на многіе примѣры въ Св. Писаніи, гдѣ издержки для служителей алтаря и проповѣдающихъ слово Божіе нисколько не возбраняются. Патріархъ Ниль писалъ между прочимъ о Св. Діонисіи Псковичамъ: «Смирненіе наше и великій соборъ послалъ къ вамъ боголюбиваго архіепископа Діонисія Суздальскаго, мужа честнаго, благочестиваго и добродѣтельнаго, извѣстнаго хранителя священныхъ канонѣвъ, да посѣтитъ васъ отъ лица нашего и благословитъ, научитъ и

(*) Прим 123 къ V т. Ист. Кар. — Опис. Нижегород. Преобр. собора въ моихъ Памятн. церк. древ. въ Нижегород. губ. стр. 43 и 44, гдѣ приложено и рисунокъ Одагитривской иконы.

(**) Никоп. Лѣт. IV. 130. Акты Ист. т. I. № 4. Что касается до другой грамоты Псковичамъ отъ Патр. Антонія (№ 61), въ которой также упоминается о посланіи Діонисія Суздальскаго, то она заключаетъ явный анахронизмъ. Діонисій скончался въ 1385 г., а Патр. Антоній IV вступилъ на патріаршую кафедру въ 1387 или 1388 г. и правилъ церковію 8 лѣтъ. См. Dictihist. морер. I. 551 Nrlent. Chist. Acene 1, 304. Если упоминаніе о Діонисіи, имѣющемъ убѣждать стригольниковъ, не вставлено въ позднѣйшее время; то развѣ Патріархъ только ссылается на грамоту предшественника своего Нила и припоминаетъ Псковичамъ принять его увѣщанія. Въ Обзорѣ Русск. Дух. Литературы (№ 71) посланіе преп. Нила 1382 года съ обличеніемъ стригольниковъ приписывается Діонисію, какъ составителю или какъ переводчику онаго посланія.

наставить и подобающее устроить, и соединивъ васъ соборной Апостольской Божіей церкви, да увѣдаете, что отлучающіеся отъ церкви, отлучаются отъ самаго Христа Бога; и все, что услышите изъ устъ его, примите какъ наше собственное слово».

Принимъ благословеніе и грамоту отъ Патриарха, Діонисій съ честію и славою отпущень былъ изъ Константинополя. Но онъ, съ одной стороны, опасаясь злобы и мести врага своего Михаила, а съ другой — желая скорѣе исполнить патриаршее порученіе о стригольникахъ, не заѣзжалъ ни въ Москву, ни въ Суздаль, а отправился прямо во Псковъ и въ Новгородъ (*). Здѣсь онъ, согласно патриаршимъ грамотамъ, съ успѣхомъ объяснилъ различіе между лихоимствомъ или мздою и платою, опредѣленною закономъ. Своими кроткими и мудрыми наставленіями, (**), вразумивъ невѣдущихъ стригольниковъ, обратилъ ихъ къ правовѣрію и примирилъ съ церковію.

Впрочемъ испытываемы были и строгія мѣры противъ стригольниковъ, такъ что по словамъ Іосифа Волоколамскаго, посылали тогда ловить ихъ по всюду и ни единого же оставиша, но всѣхъ въ темницу ввергоша, даже до конца живота ихъ (***) . Дѣятельность во Псковѣ и Новгородѣ не ограничивалась однимъ преніемъ съ стригольниками и приведеніемъ ихъ къ православію. Кромѣ убѣждаемой паствы, вникалъ онъ и въ поведеніе духовенства и монашества, въ храненіе ими церковныхъ правилъ посѣщаль церкви и монастыри и смотрѣлъ за благочиніемъ, въ нихъ соблюдаемымъ. Однажды случилось ему быть въ многолюдной обители Снятогорской, отстоящей

(*) Въ полн. собр. Лѣт. Новг. I. стр. 93; Ник. Лѣт. IV. 150.

(**) «Поучавъ ихъ довольно» Ист. Карам. т. V. прим. 65.

(***) Расс. о ерес. и раск. въ Р. д. Руднева, прим. 72.

отъ Пскова въ 5 верстахъ (*). Здѣсь архіепископъ Діонисій замѣтилъ во многихъ инокахъ любостяжаніе и непослушаніе. Уполномоченный отъ Патріарха Нила, Діонисій обличилъ пороки въ инокахъ изъ Св. Писанія, изъ соборныхъ постановленій, изъ Номоканона и писаній Отеческихъ. Онъ указывалъ на примѣръ первенствующихъ христіанъ, у коихъ не было ничего своего, но все было общее; указывалъ на правило 1-го Вселенскаго собора, что монахамъ не должно имѣть никакой собственности, но все свое надлежитъ отдавать въ пользу монастыря, — указывалъ и на правила Василія Великаго, что всякій иннокъ, имѣющій какую нибудь собственность въ келіи, отчуждаетъ себя этимъ отъ Бога и отъ любви къ Нему. Но чтобы преподанныя инокамъ правила всегда были у нихъ предъ глазами, Діонисій въ то же время написалъ имъ уставную грамоту о соблюденіи правилъ иноческаго общежитія. Одна эта грамота оправдываетъ умъ и знаніе, за кои Діонисій восхваляется лѣтописцами. Будучи самъ строгимъ блюстителемъ правилъ монашескихъ онъ требовалъ исполненія оныхъ и отъ иноковъ Снятогорской обители. По повелѣнію Патріарха вселенскаго, Діонисій внушалъ между прочимъ (**): «Въ обители Снятогорской ни игумену, ни братіи не должно имѣть никакой своей собственности. Въ келіи инокамъ не должно ни пить, ни ѣсть. Ни у келаря, ни у клюшника, никто не долженъ просить хлѣба и питья. А если бы кто и попросилъ у нихъ, они не должны давать безъ соизволенія игуменскаго. Всѣ должны пить и ѣсть вмѣстѣ въ трапезѣ: а кромѣ трапезы запрещается ястіе и питіе, кольми паче пьянство. Одежда должна быть та, которую раздастъ всѣмъ игумень: а нѣмецкаго сукна не употреблять ни на какую одежду. И не только теплую одежду, состоящую изъ барашей кожи, но и обувь съ онучами брать отъ Игумена, такъ чтобы лишней одежды ни у кого не было. Въ церкви надлежитъ пѣть по правиламъ церковнымъ и уставу св. Отець.

(*) Ист. Княж. Псков., ч. 3 стр. 87.

(**) Уставная грамота Діонисія, въ Аптахъ. Истор., т. 1. № 5.

Куда будетъ посланъ кто либо изъ иноковъ, тотъ долженъ идти безъ ослушанія. Безъ спросу же и благословенія Игуменскаго никому никуда не выходить. Во всемъ должно оказывать послушаніе Игумену. Того же, кто дерзнетъ противиться распоряженіямъ Игумена и заводитъ распри, — того до раскаянія сажать въ темницу. Непокорныхъ должно наказывать до трехъ разъ, а потомъ уже выгонять изъ монастыря, не давая ему ничего изъ его собственности, внесенной въ общество иноковъ». Впрочемъ, прибавляетъ Діонисій Снѣтогорскимъ инокамъ, для дополненія моихъ краткихъ правилъ, читайте творенія Василия Великаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Θεодора Студита, Пахомія и др. подвижниковъ; у нихъ найдете правила и о послушаніи, и о смиреніи и о другихъ добродѣтеляхъ, нужныхъ для совершеннаго иноческаго житія».

Кромѣ управленія церковнаго и порядка монастырскаго Діонисій во Псковѣ распоряжался и гражданскимъ управленіемъ, чего требовали смутныя обстоятельства того времени. Уполномоченный Архипастырь, желая смирить Псковитянъ и подчинить ихъ церковному суду, далъ Псковичамъ грамоту, дополнительную къ грамотѣ Великаго князя Александра Ярославича. Сею грамотою требовалъ онъ, *почему ходитъ*, какъ судить, кого и какъ казнить, и положилъ проклятiе на тѣхъ, кои не захотятъ повиноваться такимъ постановленіямъ. Впрочемъ чрезъ 13 лѣтъ таковыя распоряженія названы отъ митр. Кипріана произвольными и зависящими отъ духа времени, въ которое жилъ св. Діонисій. (*)

По благополучномъ окончаніи Патріаршаго порученія, Діонисій заслужилъ любовь и уваженіе отъ правовѣрныхъ Новгородцевъ и прибылъ въ свою архіепископію 1382 г.

(*) Акты Ист. т. I. № 10 самой дополн. судной грамоты Діонисія до насъ не дошло, а грамота Кипріанова писана 12 мая 1595 года.

6 генваря (*). Въ этотъ день въ Суздаль, въ Архіепископскомъ облаченіи, совершалъ онъ на воду крестный Богоявленскій ходъ. Кромѣ присланной прежде Одигитріевской иконы, Діонисій принесъ съ собою изъ Константинополя въ Суздаль купленные тамъ дорогою цѣною *страсти Христовы* т. е. частицы орудій мученія при страданіи Іисуса Христа. Впрочемъ страсти эти, неизвѣстно почему, заложены были въ стѣнѣ Суздальскаго собора, и найдены здѣсь уже по смерти Діонисія въ 1401 г., когда перенесены онѣ сначала въ Переяславль, а потомъ въ Москву, гдѣ теперь находятся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ серебрянномъ крестообразномъ кивотѣ (**).

Между тѣмъ Михаилъ (Митяй) по необходимости долженъ былъ ѣхать въ Константинополь для достиженія своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Дотолѣ 18 мѣсяцевъ управлялъ онъ церковію, именуясь намѣстникомъ и откладывая отъѣздъ свой. Но когда узналъ, что Діонисій тайно уѣхалъ въ Грецію, честолюбивый Митяй упросилъ Димитрія Іоанновича поспѣшить отправленіемъ его. Простившись съ вел. княземъ, онъ съ казною и ризницею отправился въ Константинополь въ Іюль 1379 года. Въ знакъ особенной довѣренности, вел. князь далъ ему нѣсколько бѣлыхъ хартій, запечатанныхъ его печатью, дабы онъ воспользовался ими въ Константинополѣ сообразно съ обстоятельствами, для написанія ли грамотъ отъ имени Димитріева, или для нужнаго займа денегъ у купцовъ. До рѣки Оки Митяя сопровождали самъ князь и всѣ Духовные и свѣтскіе сановники, бывшіе въ Москвѣ. А въ Грецію отправились съ нимъ три Архимандрита (***), Мо-

(*) Ист. Кар. т. V, пр. 65.

(**) Древ. Росс. Вивл. ч. 19 стр. 363 и 367; Прим. 65 къ V. т. Ист. Кар; Ист. Собр. о градѣ Суздаль во Врем Моск. Ист. Общ. кн. 22, стр. 28 и 29. Памятники Моск. Древн. Снегирева, Благовѣщ. Соборъ стр. 92, гдѣ перечислены, по надписямъ такъ называемыя Страсти Христовы.

(***) Изъ нихъ одинъ былъ Іоаннъ Петровскій изъ Москвы, Пимень Переяславскій и Мартинъ Коломенскій.

сковскій протопопъ Александръ, нѣсколько Игуменовъ, шесть бояръ Митрополитскихъ, два переводчика и цѣлый полкъ всякаго рода людей, подъ начальствомъ большаго великокняжескаго боярина, Юрья Васильевича Кочевина—Олешинскаго, собственнаго посланника Димитріева. На дорогѣ останавливаемый Татарами, но лучшій милостивый ярлыкъ съ титуломъ Митрополита отъ Мамаева племянника Хана Тюлюбека, Митяй достигъ до Тавриды и сѣлъ на корабль (*). Но промыслъ не допустилъ исполниться его гордымъ замысламъ. Надъ нимъ сбылось предсказаніе преп. Сергія, что «напрасно надѣется онъ быть митрополитомъ: ему и Царя-града не видѣть» (**). Какъ второй Моисей, онъ только издали увидѣлъ Константинополь: но вдругъ, неизвѣстно отъ какой причины, занемогъ на морѣ и умеръ (1379) г. (***) Галать былъ мѣстомъ его погребенія (****).

По смерти Митяя, его деньгами и бѣлыми хартіями воспользовался находившійся въ свитѣ его Переяславскій Архимандритъ Пимень. Прибывъ въ Константинополь съ единомышленными спутниками (*****) онъ склонилъ на свою сторону Императора и Патріарха обманомъ, —именно: на одной хартіи написалъ онъ письмо отъ имени вел. князя къ Императору и Патріарху слѣдующаго содержанія: «Посылая къ вамъ архимандрита Пимена, молю да удостойте его быть митрополитомъ Россійскимъ, ибо лучшаго не знаю (*****). Сначала Императоръ и Патріархъ, недавно отпустившіе отъ себя пріѣзжавшаго сюда Митрополита Кип-

(*) Лѣт. Тип. гр. стр. 144; Ник. Лѣт. IV. 63; О достовѣрности Ханск. Ярмыковъ Григорьева, стр. 73 и 86.

(**) Ник. Лѣт. IV, 234.

(***) Но молва была въ то время о смерти Митяя, что умеръ на морѣ.

(****) Прич. въ Ист. Карамз. стр. 28 т. V.

(*****) Изъ спутниковъ не соглашался на избраніе Пимена только Петровскій, Архимандритъ Іоаннь, хотѣвшій быть самъ митрополитомъ и грозившій раскрыть всѣ ихъ кезни; но за сопротивленіе Іоаннь посаженъ былъ въ оковы.

(*****) Ист. Карамз. т. V. стр. 60.

ріана (*), усомнились въ истинѣ этого письма и не хотѣли поставить въ митрополиты Пимена тѣмъ болѣе, что знали отъ Діонисія, кого Димитрій назначалъ быть митрополитомъ. Но Пимень рѣшился занять съ процентами у купцовъ денегъ на имя вел. князя и ослѣпить всѣмъ глаза (**). Богатые дары превозмогли надъ ихъ нерѣшительностью; и Пимень поставленъ былъ въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ въ Русскіе митрополиты.

Все это происходило предъ самою Куликовскою битвою. Когда же сокрушена была вся сила Мамаева на поляхъ Куликовскихъ (8 Сен. 1380 г.), Димитрій узналъ тогда о кончинѣ любимца своего Михаила, узналъ и о коварствѣ Пимена. Поступокъ послѣдняго привелъ его въ крайнее негодованіе. Разгнѣванный князь наказалъ всѣхъ его спутниковъ заточеніемъ, а съ него самого, какъ съ наглаго хищника и святотатца, велѣлъ снять бѣлый клобукъ и отобрать всѣ знаки митрополичьи. Пимень задержанъ былъ въ Коломиѣ и удаленъ (1381 г.) подъ стражею въ Чухлому (Костромской губерн.), а оттуда чрезъ годъ въ Тверь. На московскую митрополию вызванъ имъ Кіевскій митрополитъ Кирианъ и 23 мая 1381 года принятъ княземъ съ большою честью и торжественномъ (***)). Но и этотъ новый митрополитъ, не смотря на труды свои въ наставленіяхъ пастырскихъ, не оправдалъ надеждъ Димитрія. Когда Тохтамышъ овладѣлъ Москвою (23 Авг. 1382 г.), Кирианъ, послѣ тщетныхъ убѣжденій народа, не хотѣлъ раздѣлять съ ея жителями наступающаго бѣдствія. Онъ удалился съ великою княгинею Евзюдокіею ко врагу Димитрія, князю Тверскому Михаилу Александровичу (****). Московскій князь за то, что *не съмѣлъ се осады на Москву* (*****), сильно разгнѣвался, уви-

[*] Степ. кн. I, 422 и 423.

[**] Топогр. Лѣт. и Ник. Лѣт. IV, стр. 76 Занятыхъ Пименомъ денегъ выхъ денегъ простиралось до 2,0000 р. серебр.

[***] Топогр. Лѣт. стр. 147.

[****] Ник. Лѣт. IV, 137.

[*****] Топогр. Лѣт. стр. 182.

дѣвъ въ немъ не пастыря, а наемника и бѣглеца изъ заточенія. Въ досадѣ на Кипріана онъ возвратилъ будущаго врага Кипріанова Пимена, посылавъ его съ дарами въ Константинополь. Но за обманъ и самовольный вторичный отъѣздъ въ Константинополь, онъ не возымѣлъ къ нему довѣренности и забывъ прежнія обиды и оскорбленія, вызвалъ Суздальскаго Архіепископа Діонисія, давно уже извѣстнаго по своимъ добродѣтелямъ и твердости характера, и, заслужившаго особенное вниманіе его со времени убѣжденія стригольниковъ. Діонисій, вполнѣ оправдавшій себя въ глазахъ вел. князя подвигами христіанскаго учителя, явился въ Москву и получилъ отъ него повелѣніе ѣхать въ другой разъ въ Константинополь для постановленія въ митрополиты. Днемъ его отъѣзда былъ назначенъ праздникъ Петра и Павла въ 1383 году. Спутникомъ Діонисію для лучшаго успѣха былъ Духовникъ Димитрія, Симоновскій Игуменъ Ѳеодоръ, родной племянникъ преп. Сергія (*). Отпуская Суздальскаго Архіепископа, вел. князь нисколько не сомнѣвался въ согласіи патріарха на поставленіе Діонисія. Желаніе Димитрія исполнилось, и св. Діонисій въ 1384 году поставленъ былъ въ митрополита Всероссійскаго, прежде нежели законнымъ порядкомъ смѣнены были уже поставленные Кипріанъ и Пименъ. Димитрій надѣялся видѣть въ новоосвященномъ истиннаго преемника Св. Алексія. Но промыслу Божію не угодно было исполниться желаніямъ Московск. князя. Возвращаясь изъ Константинополя, Діонисій прежде Москвы хотѣлъ сначала побывать въ Кіевѣ, какъ въ мѣстѣ своего духовнаго рожденія и какъ старѣйшемъ городѣ по митрополіи. Но здѣсь ожидалъ его роковой часъ. Когда онъ явился въ Кіевъ; то удѣльный князь Кіевскій, намѣстникъ князя Литовскаго, Владиміръ Ольгердовичъ, постоянный недругъ Димитрія, узнавъ о Діонисіи, велѣлъ схватить его и представить къ себѣ. Князь встрѣтилъ его слѣдующими словами: «за чѣмъ ты ходилъ

(*) Типогр. Лѣт. стр 483

«въ Царьградъ ставиться въ Митрополита безъ нашего совѣта и согласія? Развѣ ты не зналъ, что у насъ есть Митроп. Кипріанъ? Оставайся же здѣсь въ Кіевѣ: я не отпущу тебя.» Съ этими словами Владиміръ Ольгердовичъ, хотя самъ исповѣдывалъ христіанскую вѣру греко-руссійскую, велѣлъ посадить его подъ стражу и въ заточеніе (*). Такой недоброжелательный поступокъ кіевскаго князя съ Діонисіемъ, кромѣ защиты своего митроп. Кипріана, можно объяснить тѣмъ, что Владиміръ считалъ его соучастникомъ Димитрія въ отнятіи княжества Нижегородскаго и Суздальскаго у Бориса Константиновича, за которымъ была сестра Владимірова Агриппина. По заточеніи въ Кіевѣ, Діонисій въ 1385 году, 15 октября, умеръ и положенъ въ пещерахъ Антоніевыхъ (**), въ кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, въ которомъ положено имъ начало великихъ подвиговъ (***) . Мощи его долго оставались нетлѣнными. Но въ послѣдствіи частыя непріятельскія нашествія, съ 1638 до 1686 года, истребили оныя вмѣстѣ съ мощами другихъ угодниковъ.—Церковь православная причислила его къ лику святыхъ и празднуетъ память его 26 іюня.

Такъ подвизался и кончилъ свою жизнь Діонисій, строгій ревнитель вѣры и благочестія и твердый защитникъ ихъ въ борьбѣ со врагами. Нѣтъ нужды оправдывать его предъ нѣкоторыми (****) отъ подозрѣній въ честолюбіи, какимъ запятналъ себя врагъ его Митяй. Св. Діонисій

(*) Можно полагать, что объ этомъ зналъ и св. Кипріанъ въ Кіевѣ, но или не могъ, или не хотѣлъ освободить Діонисія изъ подъ стражи. Послѣднее, кажется, вѣроятнѣе,—если взять во вниманіе близость Кипріана къ князю Владиміру и послѣдующіе неблагопріятные отзывы его о Діонисіи. Акт. Ист. т. I. № 10.

(**) Ник. Лѣт. IV 174; Истор. Кар. т. V. прим. 124; Типогр. Лѣт. стр. 184 и 185. «И положенъ бысть въ пещерѣ Антоніевѣ; тѣло же его и донынѣ цѣло и нетлѣнно». См. Опис. Кіевопеч. Лавры 1837 г., стр. 114.

(***) Древн. Росс. Вивліое. ч. XIX стр. 363; Троицк. Лѣт. въ собр. лѣт. I, 333; Ист. Кар. т. V. въ прим. стр. 66; Ист. Росс. іер. ч. 2, стр. 50 и 296.

(****) Напр. Митр. Платономъ и Н. М. Карамзинымъ.

оправдывали въ свое время Константинопольскій Патриархъ Ниль, Святитель Алексій, преп. Сергій и другіе великіе мужи достойно почтившіе его предъ другими. «Мы приняли его съ любовью, писалъ патриархъ о Діонисіи, и нашли его достойнымъ всякой похвалы, видѣли пошеніе его и слезы, молитву и милостыню, — все чѣмъ всистинну знаменуется духовный Божій человекъ; присутствовалъ онъ и на святомъ соборѣ и бесѣдовалъ духовно съ Епископами о Божественномъ Писаніи, показавъ въ себѣ ревность къ вѣрѣ и глубокой разумъ въ божественныхъ канонахъ (*).» Діонисія оправдываютъ и самые льтоисцы, называя его мужемъ кроткимъ, смиреннымъ, хитрымъ (проницательнымъ), разумнымъ, промышленнымъ (свѣдущимъ) и изящнымъ въ писаніяхъ, учительнымъ, въ постномъ житіи провозсіявшимъ и любовь ко всемъ стяжавшимъ (**).

Архимандритъ *Макарій*.

Новгородъ
1864 года.

(*) Акты Ист. т. I. № 25.

(**) Ист. Карама. т. V. прим. 123. Здѣсь прибавимъ, что знаменитый списокъ Лаврентьевской льтоисы написанъ въ 1377 году по благословенію Св. Діонисія, руководившаго въ семь написаніи. Полн. собр. Рус. Слв. I т. стр. 209.

НѢЧТО

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ
ДѢЛѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(Окончаніе.)

Приведенныя нами свидѣтельства древнихъ русскихъ памятниковъ достаточно говорятъ въ пользу дѣятельности духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Всѣ эти свидѣтельства отличаются древностію и относятся къ XI—XVI вѣкамъ Русской исторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ послѣдующія за симъ времена духовенство не оставляло своего дѣла—народнаго образованія, — такъ добросовѣстно исполняемаго древне-русскимъ духовенствомъ. Доказательствомъ этому можетъ служить сохранившійся до нынѣ обычай простаго народа отдавать дѣтей своихъ въ наученіе духовнымъ лицамъ. Недавно еще (не говоримъ о послѣднихъ годахъ нынѣшняго времени, когда все почти духовенство занимается обученіемъ дѣтей по предложенію епархіальнаго начальства) почти въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ можно было встрѣтить грамотныхъ людей, обязанныхъ своимъ знаніемъ духовенству. Конечно, такихъ людей было не много, но они все-таки были, хотя, нужно сказать, что большинство оставалось безграмотнымъ. Но нужно ли винить въ этомъ случаѣ духовенство? Само ли духовенство виновато въ этомъ и справедливо ли оно терпѣло и терпитъ упреки въ томъ, что оно мало сдѣлало для народа, что оно само не развито, не дѣятельно, не производительно? Отвѣчать на этотъ вопросъ мы можемъ не иначе, какъ отрицательно. Историческія обстоятельства, въ какія поставлено было духовенство въ XVII и XVIII вѣкахъ были хвѣ высшей сте-

пени неблагопріятны для духовенства и оно не могло не быть такимъ, какимъ оно было. Что же это за обстоятельства, неблагопріятствовавшія духовенству, мѣшавшія ему посвящать свою дѣятельность дѣлу народнаго образованія? Откуда и отъ чего тѣ нареканія, которымъ подвергалось и доселѣ нерѣдко подвергается духовенство за свою, будто-бы, недѣятельность и неразвитость?

Мы думаемъ, что кто хотя не много вглядывался въ жизнь общества, а равно и отдѣльнаго человѣка, не будетъ сомнѣваться въ томъ, что обстоятельства, среди которыхъ поставленъ человѣкъ, обстановка, среди которой онъ живетъ, имѣютъ значительное вліяніе на характеръ его дѣятельности. Въ этомъ случаѣ человѣкъ по необходимости дѣлаетъ такъ, а не иначе, даже совершенно не такъ, какъ бы ему хотѣлось. Разумѣется, что за такую его дѣятельность винить его нельзя. Историческія обстоятельства XVII и XVIII вѣковъ были причиною, что духовенство менѣе и менѣе могло заниматься дѣломъ народнаго образованія, между тѣмъ какъ нужда въ образованіи стала чувствоваться все больше и больше. Съ XVI вѣка не стало школъ, гдѣ бы лица, поступающія въ духовное званіе, могли получать правильное образованіе, гдѣ бы они могли развиваться на столько, чтобы въ послѣдствіи достойнымъ образомъ проходить свое служеніе. А чѣмъ менѣе лица, посвящающія себя общественной дѣятельности, развиты и образованы, тѣмъ менѣе они могутъ приносить пользы тѣмъ, которые въ правѣ ожидать отъ нихъ этой пользы. Спеціальныя училища для духовныхъ стали возникать не ранѣе XVIII вѣка, а до этого времени въ духовное званіе нерѣдко поступали лица, едва знающіе читать и писать. И поступали-то они не потому, чтобы чувствовали призваніе къ духовному званію, а единственно изъ корыстныхъ цѣлей. «Умножися бѣглыхъ изъ рабства и изъ крестѣянства, говорили отцы собора 1667 года, ставятся въ попы и дьяконы не священства ради, но холопы не хотя въ рабахъ, а крестѣяне въ крестѣянствѣ

быть.» (*) Очевидно, что такія лица не доставляли обществу ничего, кромѣ вреда. Конечно это были явленія случайныя и исключительныя, но тѣмъ не менѣе такія, которыя не могутъ быть терпимы въ духовенствѣ. Изъ за нихъ подвергалось нареканію духовенство вообще, хотя среди него были люди дѣятельные, понимавшіе свою обязанность, достойные уваженія. Съ теченіемъ времени эти исключенія становились рѣже и рѣже и наконецъ совершенно прекратились, когда были устроены спеціальныя училища для духовныхъ. Но и эти училища не скоро достигли своей цѣли—образованія годныхъ пастырей для церкви. Это зависѣло съ одной стороны отъ того, что само духовенство не хотѣло отдавать дѣтей своихъ въ школы,—съ другой отъ недостатковъ въ самомъ преподаваніи и выборѣ предметовъ, введенныхъ въ духовныхъ училищахъ.

Съ XVI до XVIII вѣка, когда не было спеціальныхъ училищъ для духовныхъ, не мудро, что въ духовное званіе поступали люди, едва знающіе читать и писать. Этотъ обычай,—поступать въ духовное званіе безъ достаточной къ тому подготовки, съ теченіемъ времени укоренился среди служителей церкви. Поэтому въ XVIII столѣтіи, когда заведены были спеціальныя духовныя школы, священно-и-церковно-служители не спѣшили отдавать дѣтей своихъ въ школы, потому что сами не видѣли нужды въ образованіи, не хотѣли и дѣтямъ своимъ дать средства къ образованію. «Жили, дескать, мы, не учась, за чѣмъ же и дѣтямъ нашимъ учиться?» Потому они всячески старались сбывать дѣтей своихъ съ рукъ, опредѣляли ихъ на дьяческія мѣста, или въ подъячіе въ канцеляріи, только не въ училища. Правительство принуждено было отбирать у нихъ дѣтей силою. «Ежели кто,—читаемъ въ указѣ отъ 1-го сентября 1721 г.—дѣтей своихъ въ школы для наукъ

(*) Дополн. къ акт. истор. т. V стр. 473.

не объявить, или по отдачѣ въ оныя школы, не окончивши науки, отлучить, или изъ оныхъ ихъ дѣтей, который сбѣежитъ а отцы будутъ ихъ у себя держать—и оныя отцы не точію каждый отъ своей церкви отлученъ будетъ, но нигдѣ служить не будетъ.» (*) Дѣти, отданные въ училище, постоянно оттуда бѣгали. Правительство употребляло все мѣры, чтобы заставить дѣтей духовныхъ учиться и поступать въ духовное званіе. Съ этою цѣлію оно не позволяло дѣтямъ духовныхъ поступать въ какую бы то ни было службу, кромѣ военной,—позволяло поступать въ солдаты. Разумѣется, что эти принудительныя мѣры не приносили пользы ни обществу, ни тѣмъ, которые поступали въ духовное званіе такимъ образомъ. Всякій родъ общественной службы требуетъ призванія и горячей любви и сочувствія со стороны тѣхъ, которые поступаютъ на эту службу. Это начало сознать и правительство. «Семинаристы нынѣшніе, писала Великая Екатерина, набираются въ семинаріи отъ отцевъ и матерей больше неволею, не взирая на то, что науки требуютъ челоуѣка по выбору способнаго и себѣ однимъ во все дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго.» (**). Очевидно, что эти лица, поступающія въ духовное званіе по принужденію, безъ всякаго съ своей стороны желанія не могли быть полезны для общества. Но отъ кого это зависѣло?

Причина, по которой духовные не хотѣли отдавать дѣтей своихъ въ школы, съ одной стороны та, что духовенство, умѣвшее только писать и читать, какъ мы уже замѣтили, не понимало нужды въ образованіи,—съ другой, и это самая главная,—недостатокъ матеріальнаго обезпеченія и крайняя бѣдность духовенства, не позволявшая ему содержать дѣтей своихъ въ школахъ. «О семъ я не извѣстенъ, говорить Посошковъ въ своихъ запискахъ,

[*] Дѣла арх. Законоисп. монаст.

(**) П. С. З. т. XII стр. 124.

какъ дѣется въ прочихъ земляхъ, чѣмъ питаются сельскіе попы, а о семъ весьма извѣстно, что у насъ въ Россіи попы питаются своею работою и они чѣмъ отъ пахатныхъ мужиковъ не отлѣнны, мужикъ за соху и попь за соху, мужикъ за косу и попь за косу, а церковь святая остается въ сторонѣ. Жалованья государева имъ нѣтъ, отъ міру подающа имъ нѣтъ же и чѣмъ имъ питаться, Богъ вѣсть. (*) Кромѣ того духовенство, наравнѣ съ крестьянами обязано было нести и общественныя повинности, (**) отдавать рекрутство, (***) давать подводы и постой офицерамъ, (****) содержать конторы (*****) и проч. Гдѣ же было духовенству взять средства для того, чтобы содержать дѣтей своихъ въ училищахъ? Матеріальное благосостояніе есть первое условіе для образованія. Не обеспеченное матеріальное Русское духовенство XVIII столѣтія не только не могло успѣшно служить дѣлу народнаго образованія, но и само не было достаточно образовано для этого дѣла. Между тѣмъ наступало такое время, которое усиленно требовало распространенія образованія и между духовенствомъ и между народомъ. Древнее русское духовенство, кромѣ десятины, пользовалось еще *урокомъ* за образованіе народное, да и уровень то тогдашняго образованія былъ не высокъ и почти одинаковъ во всѣхъ слояхъ общества. Не то было съ послѣдующимъ духовенствомъ:

Училища, заведенныя въ XVIII столѣтіи специально для духовныхъ, не достигало своей цѣли, и тѣ немногіе, которые кончали курсъ въ тогдашнихъ семинаріяхъ, не получали образованія, необходимаго для пастырей церкви. Въ семинаріяхъ господствовало схоластическое образованіе, заимствованное у средне-вѣковыхъ западныхъ богослововъ. Не были введены науки, особенно нужныя для пастырей

(*) Соч. Пв. Посошкова стр 24. (**) П. С. З. т. XVI стр: 560.

(***) П. С. З. т. X № 7169. (****) Тоже т. IX № 6937. (*****) Тоже т. X № 7625.

церкви. Преподаваніе ограничавалось грамматиками славянскаго, греческаго и латинскаго языковъ и отчасти философіей: «понеже тые діалекты и науки наипаче приличны духовному чину,» (*) думали тогдашніе воспитатели духовнаго юношества. Богословскихъ наукъ—пастырскаго учи и нравственнаго, столь нужныхъ для пастыря церкви, не было введено въ кругъ тогдашнихъ наукъ. Только въ послѣдствіи, заботами митрополита Платона, былъ исправленъ этотъ недостатокъ. При томъ и эти немногія науки (тогдашнихъ школъ) были преподаваемы на латинскомъ языкѣ. Въ воспитанникахъ старались развитъ духъ любви и пренія, приучить ихъ говорить pro и contra, заставляли старѣшаты ни къ чему не ведущіе вопросы о томъ, въ какое, напр., время года Богъ сотворилъ міръ зимою или лѣтомъ, весной или осенью, въ какомъ мѣстѣ и т. п. И все это, сообщаемое на латинскомъ языкѣ, преподавалось людямъ, готовящимся сообщать русскому народу истины христіанской вѣры, живой и дѣятельной, между тѣмъ воспитанія въ духѣ живой вѣры и нравственности христіанской духовнымъ воспитанникамъ и не давали. Это сознавали и лучшіе люди того времени. «Семинаристы нынѣшніе, писала Екатерина II, обучаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаютъ ни наукъ философскихъ и нравственныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другіхъ народовъ живутъ.» (**). Очевидно, что люди, вышедшіе изъ такихъ школъ, не могли, какъ бы то нужно было, служить дѣлу народнаго образованія. И вотъ духовенство, не развитое какъ слѣдовало, не обезпеченное матеріально, обдѣльшее, стало мало по малу терять свое значеніе въ обществѣ, на него начали смотрѣть какъ на

(*) П. С. З. т. X № 7169.

(**) П. С. З. т. X стр. 421.

сословіе не производительное, не исполнявшее своей задачи—народнаго образованія; на него посыпались насмѣшки, упреки, нареканія. И эти нареканія становились тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше начало распространяться образованіе въ обществѣ, чѣмъ сильнѣе началъ возвышаться уровень образованія частныхъ, отдѣльныхъ лицъ среди необразованнаго большинства. И вотъ люди, называвшіеся и считавшіеся тогда образованными, принадлежавшіе къ высшимъ классамъ общества, стали смѣяться надъ духовенствомъ, его бѣдностью. Но виновато-ли тутъ духовенство? Да и на сколько были дѣйствительно развиты и образованы люди, считавшіе себя образованными? Самые ихъ упреки и насмѣшки надъ духовенствомъ не слишкомъ то говорятъ въ ихъ пользу. Образованіе большей части русскихъ тогдашняго времени людей состояло въ томъ, что они схватили верхи западнаго образованія, слышали о философіи XVIII вѣка, заимствовали изъ нея тотъ утонченный развратъ, который господствовалъ во французскихъ салонахъ XVIII столѣтія, невѣріе, кощунство надъ священными предметами, богохульство. Могли-ли эти люди не смѣяться надъ духовенствомъ? Они не видѣли причины недостатковъ и смотрѣли только на слѣдствія, или, если и видѣли, то не хотѣли заняться ихъ устраненіемъ. Не много было людей, истинно развитыхъ, смотрѣвшихъ на начало зла, и эти люди не порицали духовенство за его бѣдность, его, будто-бы, недѣятельность. Потому что, кто въ этомъ случаѣ больше виноватъ? Духовенство или общество? Въ чемъ причина зла? Люди, порицавшіе духовенство, сдѣлали-ли что нибудь сами для народа? Все это такіе вопросы, на которые считаемъ излишнимъ отвѣчать.

Лица, стоящія впереди другихъ, или лучше, поставленные служить обществу, подвергаются нареканію скорѣе и чаще, чѣмъ лица частныя, не посвящающія себя служенію общественному. Свѣтильникъ, стоящій на верху горы не можетъ укрыться отъ взоровъ всѣхъ, кто имѣетъ

глаза, чтобы видѣть. Такое именно положеніе въ обществѣ занимаетъ духовенство. Оно поставлено за тѣмъ, чтобы руководить народъ, чтобы служить ему примѣромъ во всемъ добромъ. Поэтому самые малые недостатки замѣчаются въ немъ скорѣе, чѣмъ самые крупные проступки частнаго лица. И чѣмъ распушеннѣе само общество, чѣмъ больше вкрадывается въ него пороковъ и злоупотребленій, тѣмъ требовательнѣе оно становится къ лицамъ, поставленнымъ во главѣ его. Не удивительны, по этому, насмѣшки и нареканія, которымъ подвергалось духовенство. Еще болѣе не удивительны онѣ со стороны тѣхъ, которые получали и довольствовались образованіемъ XVIII вѣка. Люди истинно развитые, конечно, не бросятъ грязью въ лице духовенства, а скорѣе будутъ смотрѣть на причины, почему оно стало такимъ, а не другимъ, будутъ изыскивать средства, чтобы дать ему возможность быть истинно полезнымъ для народа. Мы не думаемъ скрывать дѣйствительныхъ недостатковъ духовенства, но не будемъ и винить его въ томъ, въ чемъ оно, по нашему мнѣнію, нисколько не виновато. Духовенство дѣлало для народа столько, сколько могло и умѣло. Сколько получало оно само, столько давало и другимъ. Больше отъ него и требовать нечего, потому что нельзя дать другимъ то, чего самъ не имѣешь. Русскій народъ и доселѣ строго религіозенъ; грамотность не только не вывелась среди него, напротивъ очевиднымъ образомъ усилилась и усиливается. И этимъ онъ обязанъ болѣе всего духовенству. Обыкновенно говорятъ, что простой народъ невѣжественъ, грубъ, неразвитъ, зараженъ суевѣріемъ, предрассудками. Но кто же тутъ виноватъ? Давно ли у насъ господствовало крѣпостное право? И теперь еще сколько найдется людей, чуждыхъ исчисленныхъ недостатковъ, людей считающихъ себя образованными? Лучшие люди духовенства всегда старались искоренять подобные недостатки, но они не въ силахъ были сдѣлать въ этомъ случаѣ многого. Жизнь общественная слагается исторически, а прекратить или изменить ходъ исторіи нельзя. Невѣжество, грубость, пред-

разсудки укоренялись въѣками, были дѣломъ исторіи, об-
стоятельствъ. Духовенство не могло быть выше исторіи; ви-
но, говоримъ, дѣлало съ своей стороны все, что могло, на
при своихъ средствахъ, сдѣлать для народа. Даже въ он
XVIII столѣтіи, когда духовенство больше, чѣмъ когда
либо, было стѣснено, когда недостатокъ матеріальныхъ
средствъ былъ всего ощутительнѣе въ сравненіи съ преж-
ними временами, когда ему самому или негдѣ или не-
возможно было получить достаточнаго образованія, духо-
венство не прекращало своей образовательной дѣятель-
ности среди народа. При заведеніи университетовъ и гим-
назій, по недостатку образованныхъ лицъ изъ свѣтскихъ,
должности наставниковъ занимали духовные; въ народ-
ныхъ школахъ, заведенныхъ Екатериною II, наставниками
были семинаристы; сельскіе священники и причетники
и до настоящаго времени занимались обученіемъ грамо-
тѣ крестьянскихъ мальчиковъ за самую ничтожную плату,
какихъ нибудь 2—3 рубля за обученіе азбукѣ и псал-
тирюте. За наученіе письму плата полагалась не болѣе
3-хъ рублей.

Одна изъ главнѣйшихъ задачъ нашего времени — это
народное образованіе. Всѣ правительственныя распоряже-
нія и реформы клонятся къ тому, чтобы дать народу
больше простора для дѣятельности, больше самостоятель-
ности, что не мыслимо безъ истиннаго развитія, истин-
наго образованія, — образованія, которое основывалось бы
на началахъ вѣры и нравственности христіанской. Вести
это дѣло опять-таки досталось на долю духовенства, какъ
сословія болѣе другихъ близкаго народу, и болѣе способ-
наго дать ему истинно-христіанское воспитаніе. Въ пра-
вилахъ вѣры и нравственности христіанской положены
всѣ начала и условія для успѣшнаго развитія жизни об-
щественной. Слова Иисуса Христа духъ суть и жизнь. На-
ужно только правильное усвоеніе ихъ, — усвоеніе, кото-
рое не оставалось бы мертвымъ умственнымъ приобрете-
ніемъ, а переходило бы въ дѣятельность, осуществлялось

въ жизни, и тогда, безъ сомнѣнія, образованіе народное на этихъ началахъ не замедлитъ принести свои хорошіе плоды. Пастыри церкви, какъ носители этихъ глаголовъ по преимуществу, какъ законные толкователи ихъ, по самому положенію своему поставленные въ близкія сношенія съ народомъ, безъ сомнѣнія, лучше, чѣмъ кто либо другой, имѣютъ возможность положить такое основаніе для народнаго образованія. И они, дѣйствительно, не остались глухи къ голосу общественной нужды, прежде другихъ отозвались на голосъ этой нужды, взяли на себя первую, и по этому, самую трудную задачу—первоначальное воспитаніе дѣтей своихъ прихожанъ. Теперь нѣтъ почти селенія, гдѣ бы у духовныхъ не было воспитывающихся крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. И какіихъ трудовъ стоитъ это обученіе! Матеріальныя средства духовенства, въ сравненіи съ прежними, не улучшились; священникъ, какъ и прежде, долженъ самъ заботиться о кускѣ хлѣба, о пропитаніи своего семейства, совершать богослуженіе и христіанскія требы и сверхъ всего этого удѣлять часть своего времени для обученія дѣтей. Нужно сказать, что обученіе это производится часто и очень часто безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія съ чьей бы то ни было стороны. На сколько при такомъ порядкѣ дѣлъ подвинется впередъ народное образованіе,—судить объ этомъ мы не будемъ. Хорошо уже и то, что распространится, по крайней мѣрѣ, грамотность. Хорошо и то, что если по десяти человекъ въ приходѣ ежегодно будутъ выучиваться грамотѣ. Намъ извѣстно, что священники, кромѣ азбуки и псалтиря, сообщаютъ дѣтямъ и краткія свѣдѣнія изъ исторіи церкви. Хорошо, конечно, было бы, если бы они сообщали свѣдѣнія изъ наукъ точныхъ, положительныхъ, краткія свѣдѣнія о природѣ и ея силахъ, потому что эти свѣдѣнія всего болѣе способствуютъ къ искорененію предрасудковъ разнаго рода, укрѣпляютъ вѣру въ могущество Божіе, потому что природа, послѣ откровенія, по выраженію апостола, есть лучшая книга, служащая къ познанію величія Божія. Мы вполне убѣждены, что съ улучшеніемъ своего положенія,

духовенство употребить всё силы и средства, зависящія отъ него, къ тому, чтобы великому дѣлу народнаго образованія дать болѣе успѣшный ходъ и должное направленіе. Въ особенности большія и крѣпкія надежды возлагаемъ мы на молодое поколѣніе, воспитывающееся теперь въ духовныхъ семинаріяхъ. Развитіе многихъ и очень многихъ воспитанниковъ семинарій въ настоящее время до того высоко, серьезность и дѣльность ихъ настроенія такъ завидна, что люди недуховные при столкновеніяхъ съ подобными воспитанниками невольно удивляются имъ. Не смотрите на то, что бѣдность держитъ ихъ, какъ говорится, въ черной кожѣ: подъ этой иногда невзрачной оболочкой таится столько добра, столько силы и энергіи на все благое и полезное, что, мы вполне увѣрены, никакія нужды и лишенія не заглушаютъ тѣхъ благихъ намереній и стремленій, которыхъ такъ много у нихъ и которыя такъ отрадны, и не охладятъ того пламеннаго рвенія, съ которымъ они готовятся теперь къ будущей пастырской дѣятельности. Да благословитъ и укрѣпитъ ихъ Богъ!

СКАЗАНИЕ

О ПОСМЕРНОМЪ ПОДВИГѢ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГЕОРГІЯ (ЮРІЯ) П ВСЕВОЛОДОВИЧА (*).

«Какъ дивно прославляетъ Богъ угодниковъ Своихъ, не токмо въ житіи семъ, но и по преставленіи (ихъ) многа чудеса сотворяется отъ нихъ... Отъ нихъ же мнози во гробѣхъ лежаше, яко живы». (Слова св. в. кн. Ольги, въ поуч. ея Степ. кн. 1, 27).

Въ древнемъ рукописномъ житіи св. вел. князя Георгія (хранящемся во Владимірѣ), вслѣдъ за повѣствованіемъ о перенесеніи честныхъ мощей его изъ Ростова во Владиміръ говорится: «и быша тогда отъ святаго тѣлеси его многія и различныя исцѣленія всѣмъ болящимъ и съ вѣрою приходящимъ».

Такимъ образомъ Благовѣрный, — какъ видно, — началъ благодѣтельствовать и по блаженнои кончинѣ своей проявленіемъ благодатной, чудодѣйственной силы своей, на пользу соотечественниковъ.

Между тѣмъ ни лѣтописныя извѣстія, ни послѣдующія записки и преданія не сохранили намъ, къ сожалѣнію, ни одного разсказа о какомъ-либо чудотвореніи отъ гроба Державнаго. Даже мѣстныхъ записокъ или частныхъ сказаній никакихъ на этотъ разъ не существуетъ (**).

(*) Статья эта послужитъ дополненіемъ къ жизнеописанію святаго Основателя Нижняго, помѣщенному въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» прошлаго 1864 года.

(**) Какъ привелось узнать автору во Владимірѣ.

Тѣмъ драгоценнѣе потому для насъ великое извѣстіе о какомъ-либо дѣйствиіи загробномъ святаго князя, свидѣтельствующемъ о силѣ заслугъ его и дерзновеніи предъ Вышнимъ и о дѣятельномъ, благотворномъ попеченіи его о судьбѣ живущихъ на землѣ собратій.

Благовѣрный поборникъ земли русской, во дни земной жизни своей подвизавшійся для блага ея и спасенія, не престалъ, — какъ увидимъ, — дѣйствовать въ томъ же духѣ и за предѣлами гроба, явивъ однажды, вмѣстѣ съ державными сродниками своими, чудный небесный покровъ въ нѣкоторую годину тяжелаго испытанія нашей отчизны.

Къ похвалѣ и славѣ святаго князя Георгія (празднуемаго церковію въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ), сообщимъ одно назидательное сказаніе о его посмертномъ нѣкоемъ подвигѣ, записанное въ житіи свойственника его по плоти и духу, св. вел. князя Алесандра Невскаго.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго, во время бѣдственнаго нашествія на Москву крымскаго хана Девлетъ — Гирея (*), нѣкто благоговѣйный инокъ Антоній сподобился, разъ, чудеснаго видѣнія во владимірской обители Рождества Богоматери (**), гдѣ провелъ многіе годы постнической своей жизни. Ночью бодрствуя въ то время въ келии своей усердно молилъ онъ Заступницу рода христіанскаго и святаго витязя Невскаго даровать побѣду и одолѣніе на варваровъ правовѣрному царю русскому. Внезапно въ этѣ минуты восхищенный въ духѣ, видитъ

(*) Это было въ 1571 году.

(**) Въ этой древней обители, основанной в. княземъ Всеволодомъ III въ 1191 (Полн. Собр. Р. Дѣян. I, 172, 174) покоились, — такъ извѣстно, — мощи св. Алесандра Невскаго до времени перенесенія ихъ при Петрѣ В. (1724 г.) въ Александръ Невскую дѣвру. Нынѣ помѣщается тамъ архіерейскій домъ съ принадлежащими къ нему зданіями.

онъ себя мысленными очами, предъ вратами своей обители и двухъ свѣтлыхъ юношей на коняхъ, быстро приблизившихся ко вратамъ. Оставивъ здѣсь коней входятъ они въ церковь, гдѣ почиваль св. Александръ и по сходству ликовъ съ знакомою ему иконою страстотерпцевъ, инокъ узнаетъ въ нихъ, къ удивленію, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба; вслѣдъ за ними устремился онъ невольно во храмъ, котораго двери отверзлись сами собою и возглись свѣчи у раки блаженнаго Александра. Къ нему воззвали тогда свѣтоносные юноши: «возстани, братъ нашъ, благовѣрный великій князь Александръ, да ускоримъ на помощь сроднику нашему царю Іоанну, ибо нынѣ предстоитъ брань ему съ иноплемennыми,» — и внезапно возсталъ изъ гроба своего святой чудотворецъ.

Всѣ трое вышли изъ храма и у вратъ обители, обрѣлись, никѣмъ не держимые, три коня снѣговидные, вооруженные и уготованные какъ бы на брань. Инокъ услышалъ тутъ и тайные рѣчи священныхъ витязей, возсѣвшихъ на ратныхъ коней своихъ: «пойдемъ къ пречистой Богородицѣ, въ ея соборную церковь (Успенія), къ сродникамъ нашимъ, великимъ князьямъ, Андрею (Боголюбскому), Всеволоду, Георгію и Ярославу, дабы и они съ нами вмѣстѣ подвиглись на помощь.» Сказавъ сіе, устремились они къ соборному храму и за ними спѣшно сколько могъ послѣдовалъ и инокъ. Прежде всѣхъ въ глазахъ его, по воззванію чудныхъ пришельцевъ, возсталъ изъ гроба великій Всеволодъ и послѣ него три другихъ великихъ князей, Андрей *Георгій* и Ярославъ, поборники земли русской; ихъ оказалось уже семеро съ Александромъ и двумя страстотерпцами, и для всѣхъ, чудеснымъ образомъ, обрѣлись кони у вратъ церковныхъ. Ратоборцы понеслись высоко чрезъ городскую стѣну, по направленію града Ростова, и ихъ послѣднія рѣчи еще достигли въ слухъ наблюдательнаго инока: «пойдемъ въ Ростовъ, къ поборнику нашему царевичу ордынскому Петру, да и тотъ съ нами поможетъ на безбожныхъ измаильтянъ сроднику нашему, царю Іоанну.» При сихъ словахъ всѣ дивные витязи скрылись поспѣшно отъ взоровъ инока.

Въ тотъ день, — какъ увѣдали всё, — высока была и побѣдоносна рука боговѣчнаго царя российскаго на полчища крымскія агарянь, и безъ вѣсти пропало все ихъ нечестивое сонмище, пособіемъ и заступленіемъ невидимыхъ защитниковъ отечественной земли (*).

Такимъ образомъ и на блаженной отрасли св. Владимира — вел. князь Георгій Всеволодовичъ съ его сродниками исполнилось то, что писатель «Степенныхъ книгъ» сказалъ вообще о благословенномъ сѣмени Равноапостольнаго: «мнози великодержавнаго племени Владимірова совершенны добродѣтели исправиша и велико дерзновение къ Богу получиша, еже непрестанно молитися о насъ, и мнози многихъ и великъ чудесъ благодать отъ Бога пріяша, еже... во скорбѣхъ помогати, и отъ всякихъ бѣдъ свобождати, и своимъ сродникомъ на суиротивныя помогати» (**).

А. П — кій.

*) Жит. св. Р. Ц., также ивер. и слав., Мурав., 23 нояб., стр. 307—8. — Примѣръ подобнаго явленія на помощь св. князей сродникамъ своимъ описанъ и въ Четъ—Минеѣ подъ 30 ч. августа въ житіи св. Александра левскаго. Встрѣчаемъ такіе примѣры и въ лѣтописяхъ.

(**) Степ. I, 181.

Не имѣя въ виду говорить болѣе о св. князѣ Георгіи, не лишнимъ считаемъ еще сообщить здѣсь, святую нами во Владиміръ, коію съ вѣкотораго рукописанія (рескрипта), присланнаго на имя бывшаго Владиміра го преосвящ. Лустина, одною изъ высочайшихъ особъ нынѣ царствующей фамиліи. Рукопись эта, свидѣтельствующая о благочестіи и вѣрѣ Црственныхъ ладъ, виситъ въ особой рамкѣ у раки св. князя. Содержаніе ея слѣдующее:

«Преосвященный Владыко и Архивастырь.

«Въ память счастливаго для насъ событія, рожденія въ 4 день февраля любезнѣйшей дочери нашей, Великой Княжны Мары Константиновны, Я и жена поспроваемъ при себѣ Вашему Преосвященству золотую лампаду, прося Васъ установить оную при мощахъ благовѣрнаго князя Георгія и благословить сіе смиренное наше приношеніе.

Поручая себя и все Семейство Мое молитвамъ Вашимъ, пребываю навсегда искренно доброжелательнымъ

«Константинъ».

25 Декабря
1855 года.»

Что касается стиховъ золотыми литерами вычеканенныхъ на колоннѣ надъ ракою благо. Князя (см. «Епарх. Вѣдом.» 1864 г., № 13, стр. 19) то они (какъ передавала во Владиміръ) вышли изъ подъ пера Императрицы Екатерины II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ новая книга «*Письма отца къ сыну о причинахъ отдѣленія западной церкви отъ восточной.*» Въ этой книгѣ разъяснены шесть причинъ:

- 1) различіе вѣрованія церкви о происхожденіи Св. Духа;
- 2) различіе употребленія хлѣба въ той и другой церкви при совершеніи Божественной Литургіи;
- 3) раздаяніе въ Римской церкви Святаго причастія мірянамъ подъ однимъ только видомъ хлѣба, а духовнымъ — подъ обоими видами хлѣба и вина; также отмѣненіе въ Римской церкви апостольскаго обычая причащать младенцевъ;
- 4) измѣненіе древняго обычая крестить чрезъ погруженіе, а также и помазывать тотчасъ послѣ крещенія св. мѣромъ;
- 5) измѣненіе въ Римской церкви древняго обычая крестообразно знаменоваться тремя перстами правой руки, и полагать ихъ прежде на правое плечо, потомъ на лѣвое;
- 6) требованіе Римской церкви, чтобы и приходское священство, вопреки апостольскимъ правиламъ, было безбрачнымъ также, какъ и монашествующее.

Относящіяся къ прописаннымъ предметамъ доказательства и свидѣтельства не только указаны, но и выписаны — и притомъ большею частію изъ сочиненій Римскихъ же католиковъ. Книга въ $\frac{1}{3}$ листа. Кромѣ заглавія, XXIV и 434 стр.; н. 2 р.; продается у сочинителя протоіерея Прокоповича, въ казармахъ Л.-Гв. Павловскаго полка, и въ книжныхъ магазинахъ гг. Кораблева и Сиракова,

Глазунова, по больш. садовой № 21, и Овсянникова, въ Гостинномъ дворѣ по зеркальной линіи № 58.

Священникомъ города Твери Владимірской церкви, магистромъ Василиемъ Владиславлевымъ издана книга, подъ заглавіемъ: «Объясненіе литургіи прежде освященныхъ даровъ.» Желающіе выписать означенную книгу благоволятъ адресоваться къ самому издателю. Цѣна за книгу съ пересылкою 75 к. сер.

Протоіереемъ С.-П.Б. Университетской церкви Павломъ Солярскимъ изданы «Записки по нравственному православному Богословію.» Цѣна за экземпляръ въ 3-хъ томахъ 5 р. 40 к. безъ переплета; но для выписывающихъ по нѣскольку экземпляровъ за разъ каждый экземпляръ уступленъ будетъ по 4 р. 50 к. безъ пересылки; на пересылку прилагается за 4 ф. для cadaго экземпляра.

По порученію Его Пресвященства, Преосвященнаго Нектарія, редакція Ниж. Е. вѣд. предлагаетъ о семь духовенству и семинарскому правленію съ подвѣдомыми оному училищами, приглашая приобрѣсть это сочиненіе какъ заслуживающее особеннаго вниманія.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ»

въ 1865 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей,» издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1865 году, и начнетъ съ 1-го января шестой свой годъ.

Сочувствіе православнаго духовенства къ этому изданію выразилось какъ значительными требованіями на «Руководство для сельскихъ пастырей,» такъ и участіемъ, какое принимали въ немъ священники собственными трудами. Относя такое сочувствіе болѣе къ предмету и цѣли нашего журнала, нежели къ нашему труду, мы почтемъ себя счастливыми, если и на будущее время успѣемъ по возможности удовлетворить современнымъ духовнымъ потребностямъ сельскаго духовенства. Въ виду того, что большинство сельскихъ пастырей, по недостатку средствъ, не въ состояніи выписывать нѣсколькихъ журналовъ, редакция употребить стараніе, чтобы въ журналѣ, специально и исключительно предназначенномъ для сельскихъ пастырей, сосредоточено было все, что можетъ и должно быть интереснымъ для нашего сельскаго духовенства. Избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году оно будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держалось до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей,» по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отецъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, приспособительныя къ потребностямъ сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣдической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части отечественной церковной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Въ оригинальныхъ статьяхъ историческаго содержанія обращается вниманіе не столько на внѣшнее состояніе церкви, сколько на внутреннюю духовную жизнь ея членовъ, на состояніе просвѣщенія и нравственности, преимущественно въ духовенствѣ; изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которыя по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ замѣчанія касательно отиравленія богослуженія, благочинія церковнаго, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ, матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ и соображенія о первоначальномъ воспитаніи дѣтей священно-и-церковно-служительскихъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности — свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ. Эти свѣдѣнія будутъ извлекаемы частію изъ епархіальныхъ вѣдомостей, преимущественно же изъ корреспонденціи иноепархіальныхъ сотрудниковъ редакціи; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленія рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить сельскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Къ участию въ изданіи приглашаются всѣ, кому дорого благо церкви и народа русскаго, кому знакомы быть и нужды сельскаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа, особенно же священники.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый при-

близительно изъ 25 печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ. (Въ 1860 году годовое изданіе состояло изъ 90, въ 1861 изъ 102 листовъ, въ 1862 болѣе чѣмъ изъ 110 листовъ, въ 1863 изъ 125 листовъ съ лишнимъ. Около этаго же числа листовъ будетъ выпущено и въ текущемъ 1864 году). Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1865 года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1863 и 1864 годы. Желашіе могутъ получать оныя въ бумажномъ перелетѣ, по обкиновенной цѣнѣ съ пересылкою по 5 р. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями преимущественно: въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей,» въ Кіевѣ.

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей,» заботясь объ улучшеніи своего изданія по внутреннему его содержанію, въ то же время употребляетъ зависящія отъ нея мѣры къ своевременной и аккуратной высылкѣ подписчикамъ № № журнала; гг. же подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, покорнѣйше просить, чтобы они, во 1-хъ, сами озабочивались выборомъ мѣстъ и лицъ, при посредствѣ которыхъ могли бы своевременно и аккуратно получать нумера журнала, во 2-хъ, чтобы въ адресахъ своихъ означали наиболѣе близкія къ ихъ жительству мѣста полученія, опредѣляя съ точностію не только самыя мѣста, но и уѣзды въ которыхъ онѣ лежатъ. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь № № журнала, редакція покорнѣйше просить обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ

удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые № № дѣйствительно не посланы, а не залежались гдѣ либо въ мѣстныхъ конторахъ, или у тѣхъ лицъ, чрезъ руки которыхъ подписчики получаютъ журналъ.

Е. В. Выходятъ 1 и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
числѣмъ каждаго мѣсяца. | доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Св. Діонисій, Архіепископъ Суздальскій, основатель Нижегородскаго Печерскаго монастыря. — Нѣчто о долготелѣности русскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. — Сказаніе о носмертномъ подвигѣ св. благовернаго кв. Георгія (Юрія) II Всеволодовича. — Объявленія.

Дозволено цензурой. 15-го января 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полсадовъ*.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.